

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИДЕОЛОГИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-1-19-24>

Статья посвящена проблеме противодействия криминальной сфере в современном российском обществе. Отмечается, что каждой исторической эпохе присуща специфическая политика противодействия преступности, неразрывно связанная с условиями развития общества и определявшаяся существовавшей на тот период системой ценностей. Автор анализирует влияние зарубежных идей на стратегию и тактику борьбы с преступностью на различных этапах становления российской государственности. Акцентируется внимание на существенном (и по большей части негативном) влиянии либеральной западной идеологии на состояние правопорядка в стране и формирование современной государственной политики противодействия криминальной сфере российского общества. Методологическую базу исследования составляет системный подход, а также диалектический, исторический, логический, конкретно-социологический, статистический и сравнительно-правовой методы познания. Целью настоящего исследования является характеристика влияния либеральных идей на состояние криминальной сферы российского общества и идеологию государственного противодействия данному феномену. Выводы и умозаключения, к которым пришел автор в результате изучения влияния либеральных идей на состояние криминальной сферы российского общества и идеологию государственного противодействия ей, позволяют утверждать, что политика современного западного либерализма, основанная на абсолютизации роли правовых норм в регулировании общественных отношений, малопримемлема в условиях России. В отличие от западной цивилизации, успешно заменившей мораль правом, православная цивилизация всегда отдавала приоритет нравственным нормам и традициям, в связи с чем постоянное и интенсивное наращивание правовых норм, свободных от клерикальных мотивов, стремление подвергнуть правовому регулированию все стороны жизни не имеют перспективы. Государственная политика противодействия криминальной сфере должна быть понятной населению и базироваться исключительно на традиционных ценностях русского народа, к которым никак нельзя отнести идеи современного либерализма. Материалы статьи могут быть использованы для разработки идейных основ государственной политики противодействия криминальной сфере современного российского общества.

**АКИМОВА
Наталья Викторовна**

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)
(г. Москва)

a.n.w@mail.ru

**Преступность;
криминальная сфера;
уголовная политика;
идеология;
уголовное законодательство;
либерализм;
менталитет;
нравственность**

Natalia V. AKIMOVA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Criminal Law and Criminology,
All-Russian State University of Justice
(Moscow)

a.n.w@mail.ru

MODERN LIBERALISM AND ITS INFLUENCE ON THE STATE IDEOLOGY OF COUNTERING THE CRIMINAL SPHERE

The article is devoted to the problem of countering the criminal sphere in modern Russian society. It is noted that each historical epoch has a specific policy of combating crime, which is inextricably linked with the conditions of development of society and was determined by the system of values that existed at that time. The author analyzes the influence of foreign ideas on the strategy and tactics of fighting crime at various stages of the formation of the Russian state.

**Crime;
criminal sphere;
criminal policy;
ideology;
criminal legislation;
liberalism;
mentality;
morality**

The article focuses on the significant (and mostly negative) influence of the liberal Western ideology on the state of law and order in the country and the formation of a modern state policy to counteract the criminal sphere of Russian society. The methodological basis of the research is a systematic approach, as well as dialectical, historical, logical, concrete sociological, statistical and comparative legal methods of cognition. The purpose of this study is to characterize the influence of liberal ideas on the state of the criminal sphere of Russian society and the ideology of state opposition to this phenomenon. Conclusions reached by the author as a result of studying the influence of liberal ideas on the state of the criminal sphere of Russian society and the ideology of state opposition to it allow us to assert that the policy of modern Western liberalism, based on the absolutization of the role of legal norms in regulating public relations, is not acceptable in Russia. Unlike Western civilization, which successfully replaced morality with law, Orthodox civilization has always given priority to moral norms and traditions, and therefore the constant and intensive development of legal norms that are free from clerical motives, the desire to subject all aspects of life to legal regulation, has no prospects. The state policy of countering the criminal sphere should be understandable to the population and based solely on the traditional values of the Russian people, which cannot be attributed to the ideas of modern liberalism. The materials of the article can be used to develop the ideological foundations of the state policy of countering the criminal sphere of modern Russian society.

Современное состояние преступности в значительной степени определяется процессами глобализации и интернационализации преступности. Вместе с тем очевидны и существенные региональные и национальные различия в ее состоянии и структуре, во многом обусловленные применяемыми методами воздействия на криминальное поведение. Проблема противодействия криминальной сфере остро стоит во всех странах, но осуществляемая уголовная политика (как и сама она) отличается определенной спецификой, в той или иной степени детерминированной историей конкретного общества, его культуры, менталитета, господствующей идеологией.

Именно идеология порождает политику, выступает ее предпосылкой и условием существования. В соответствии с ней не только формируются законодательство и правоприменительная практика, но и закладывается необходимая база, обеспечивающая высокую степень готовности общества к предлагаемой государством модели уголовной политики. Более того, та или иная модель становилась возможной исключительно за счет утвердившегося в обществе мнения, согласно которому борьба с преступностью могла осуществляться только данными, а не любыми другими средствами.

Уголовная политика как общественный феномен своим происхождением и эволюцией обязана глубинным изменениям социальной действительности. На ее содержании отражаются любые тенденции государственного и общественного развития, преобладающие в тот или иной период взгляды на преступле-

ние и наказание, определяющие идеологию борьбы с преступностью в целом, что впоследствии отражается в уголовном законе, деятельности государственного аппарата и в правоприменительной практике. Таким образом, каждой исторической эпохе присуща специфическая политика противодействия преступности, неразрывно связанная с условиями развития общества и определявшаяся существовавшей на тот период системой ценностей.

Несмотря на то что политика противодействия криминальной сфере в каждой стране имеет свои особенности, основываясь на цивилизационном подходе к данному вопросу, представляется возможным вести речь о неких идейных основах, присущих уголовной политике ряда стран, входящих в одну правовую семью. При этом, по нашему мнению, с учетом интеграционных процессов, протекавших в странах Запада во второй половине XX – начале XXI вв., на сегодняшний день целесообразно рассматривать семью общего права и континентальную правовую семью в качестве единой семьи западного права.

Полагаем, что уголовная политика, осуществляемая странами, относящимися к данной правовой системе, представляет особый интерес для исследователя, поскольку реализуемые ими идейные основы противодействия преступности веками оказывали определенное влияние на уголовную политику России на разных этапах ее становления и развития. Знакомо это влияние и в настоящее время.

Как известно, первой официальной идеологией Руси было христианство (православие), заимство-

ванное из Византии и обусловившее создание собственных государственных институтов в соответствии с канонами средиземноморской цивилизации, являвшей собой синтез античного и христианского наследия. Крещение Руси не только повлекло за собой активное вытеснение из русского быта языческих начал, противоречащих идеалам новой веры, но и подвергло пересмотру и приведению в соответствие с римско-византийскими канонами русское обычное право. Благодаря церкви, оказывавшей прочную идеологическую поддержку княжеской власти, в Древней Руси закрепляется византийская доктрина императорской власти, провозглашая правосудие исключительной, ничем, кроме «страха Божьего», не ограниченной прерогативой князя. Однако в полной мере осуществить рецепцию «передового зарубежного опыта», в том числе в сфере борьбы с преступными проявлениями, не удалось, поскольку менталитет населения Руси существенно отличался не только от менталитета населения стран средневековой Западной Европы, но во многом и от духовно близкой Византии.

В отличие от европейского законодателя, построившего свое местное обычное право под более развитую систему норм римского права, в России того времени получили дальнейшее развитие кодификации, базировавшиеся на ее собственных правовых традициях обычного права, а осуществляемая рецепция канонических норм происходила на основе целесообразности и с обязательным учетом самобытности населения.

Начиная с Петра I уголовная политика России постепенно стала утрачивать культурно-исторические корни и в конечном счете свелась к попыткам адаптации европейских правовых идей, завладевших умами правящего класса, к условиям России. Петр I решил догнать Запад. Дворянам и боярам было велено соблюдать западный политес, носить европейскую одежду и т.д. Цель-то у императора была благая – дворянство, проникшись передовыми идеями, понесет их народные массы. А в итоге произошел социальный раскол, которые рассек единый прежде народ на две части. Эти две части единого народа не только одевались, жили и питались по-разному, но даже говорили на разных языках. «Внизу» в ходу был русский, а в «верхах» – в зависимости от моды: при Петре – немецкий, затем – французский, а в начале XX в., как известно, в моду вошел английский.

За исключением нескольких процентов населения, составлявшего служилое дворянство, вся остальная Россия продолжала жить в патриархальных условиях. Русское массовое сознание всегда было наднациональным, если точнее, православным. Внешний мир воспринимался с этой стороны как нечто далекое, чужое и, в общем-то, совсем мало-

важное. Он составлялся из двух частей: необъятного святого сообщества православных и царства иноземцев, делившихся на басурманов и немцев. Правящий класс, там, где это отвечало его интересам, всячески оберегал подобный уклад.

В результате уголовная политика Российской империи стала представлять собой весьма специфичный сплав феодальных порядков, крепостничества и свежих буржуазных идей, проникающих в страну с Запада. Подобная политика, игнорировавшая особенности российского правосознания, влекла отчуждение большинства населения страны от власти и рост правового нигилизма, как формы отрицания инородной идеологии. Построенную на этом курсе (уход от национального правового духа в сторону чуждой правовой культуры) уголовную политику ожидало вполне предсказуемое фиаско, завершившееся октябрём 1917 г.

Идеологической базой дальнейших преобразований в сфере уголовной политики становятся идеи западноевропейского Просвещения, посредством которых в модель уголовной политики вводятся новые начала: рациональность, экономичность, секулярность, безличность, формальное равенство. С этого момента она базируется уже не на канонических постулатах о добре и зле, а на идеологических ценностях победившей буржуазии. Как нам представляется, такие внешне привлекательные принципы новой политики, как «либерализация» и «гуманизация» уголовного закона и соответственно наказания, являлись ее не главными, а скорее побочными продуктами.

Проникновение в Россию этих буржуазных идей, положенных в основу континентально-правовой системы, складывавшейся в тот период в Европе, стало возможным с воцарением Екатерины II, сторонницы идеи «просвещенного абсолютизма».

В основу ключевых положений преобразования уголовно-правовой системы закладываются либеральные идеи западноевропейской философии, представленные, в частности, в произведениях Ш. Монтескье «О духе законов» и Ч. Беккариа «О разуме», «О человеке», при этом императрица не разделяла мнения о «механическом перенесении на русскую почву теорий и идей западного происхождения» [2, с. 335, 336, 340].

В целом уголовная политика Российской империи характеризовалась попытками адаптации европейских уголовно-правовых идей к условиям России. Такая политика, не будучи увязанной с духовно-нравственной жизнью общества, существенно сужала социальную базу борьбы с преступностью и, осуществляемая при полном игнорировании особенностей российского правосознания, влекла отчуждение большинства населения страны от власти и рост

правового нигилизма, ставшего частью российской ментальности.

Однако нет худа без добра: Октябрьская революция в некотором роде позволила порвать с проникновением в российское правосознание западного образа мышления и проявиться традиционному русскому духу, преодолевшему устремления отдельных идеологов революции. Очень быстро русская революция, опять же начатая под знаменами западной идеологии марксизма, непонятной большинству населения страны, приняла национальный русский характер. Опора на традиционные духовные ценности русского народа, положенная в основу государственной политики, позволила сплотить расколотое в ходе революционных потрясений общество и достичь высочайших результатов во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Результатом этого стало невиданное прежде неоспоримое единство и целеустремленность всего общества (даже с учетом лагерей и репрессий), что позволило успешно решать проблемы криминализации, а точнее декриминализации общества. КПСС, подменив собой Церковь, не только надежно защищала традиционные ценности российского общества от иностранной идеологической интервенции, но и сама активно ее проявляла. В результате сформировался специфический русско-советский правовой менталитет, представляющий, по нашему мнению, огромную социальную ценность, игнорировать которую невозможно, а учитывать и использовать можно и нужно.

С распадом Советского Союза ранее существовавшая социально-политическая идеология перестала соответствовать современному укладу жизни и, не будучи скорректированной, стала постепенно вытесняться иными установками и ценностями. Наступила эпоха деидеологизации.

На сегодняшний день у российского общества отсутствует идеологическая основа, которая имела бы статус государственной. Более того, с начала 1990-х гг. делалось все для того, чтобы опорочить систему духовно-нравственных ценностей, вокруг которых преимущественно и строилось правовое воспитание населения. В результате произошла целенаправленная деидеологизация всех слоев общества и сфер его жизнедеятельности [3, с. 325; 4].

Отказ от основной идеи, длительное время доминировавшей в отечественной уголовной политике, и отсутствие ее реальной и достойной замены породили бессистемность и даже хаотичность уголовной политики, которая, не имея целостной идеологической основы, представляет собой не целенаправленный курс, которым следует государство, а скорее напоминает конвульсивную реакцию на возникающие угрозы криминального характера. Соответствен-

но и действующий УК РФ предстает не системой запретов, образующей монолит внутренне взаимосвязанных норм охранительного характера, созданных в целях реализации основной идеи, а неким схоластическим перечнем разрозненных и часто противоречащих друг другу предписаний. Их отдельные группы нередко действительно являются выражением некоторых, но, как правило, совершенно не взаимосвязанных идей, которые указывают на наличие в обществе не правовой идеологии, а идеологии классов, отражающей интересы отдельных групп людей в ущерб всем остальным [1].

Следует отметить, что в современной России вопрос формирования любой политики обострен поляризацией мнений на предмет того, должен ли данный процесс идти на основе сложившихся национальных традиций либо путем использования зарубежного опыта. Нам представляется, что волна механического заимствования чуждых и непонятных для традиционного общественного сознания западных либеральных идей, к тому же в их иллюзорно-утопическом варианте, оказала и продолжает оказывать весьма негативное влияние на состояние правопорядка в стране, вызывая определенную эрозию правосознания населения.

К сожалению, отрицание отечественного опыта в сфере борьбы с преступностью в пользу готовых рецептов в виде рожденных на Западе теорий стало едва ли не ведущим направлением государственной политики. В научной литературе стало признаком хорошего тона придерживаться либерально-демократической идеологии как единственно верной. Считается, что поиск моделей политико-правовых преобразований ведется исключительно на Западе. Это сопровождается систематическим внедрением в сознание людей мысли об отсталости России, ее правовой ущербности по сравнению с «цивилизованным миром», необходимости перенимания «передового опыта», так как существует только один универсальный общечеловеческий путь развития (под которым, естественно, понимается западный образец). Однако на сегодняшний день стало совершенно очевидным, что российская уголовная политика, развивавшаяся в последние 25 лет в рамках неolibеральной концепции абсолютного приоритета личности, потерпела полное фиаско.

В русле данной политики, под предлогом деполитизации и деидеологизации устоявшихся положений, из уголовного законодательства были исключены многие важные и оправдавшие себя институты и нормы. Например, неприменение смертной казни на фоне высоких показателей насильственной преступности, серийных насильственных преступлений (в том числе и в отношении детей), процветания терроризма и бандитизма выглядит явно политической

акцией, а не обусловленной необходимостью мерой. Сюда же следует отнести и масштабную декриминализацию преступлений в экономической сфере, расширение перечня оснований освобождения от уголовной ответственности за посягательства данной группы, компенсационный характер уголовной ответственности за экономические преступления, отказ от минимальных пределов санкций по ряду преступлений и другие новеллы, напрямую способствующие росту преступности.

Характеризуя современную криминологическую ситуацию, следует отметить, что для нее стала характерной практически неконтролируемая эскалация преступности. Нарастающая криминализация всех сфер жизнедеятельности государства привела к тому, что социальный уклад жизни в стране постепенно приобрел черты асоциальности, для него стало характерным формирование своих специфических целей и задач, обусловленных преступными интересами и неправомерными, как правило, методами их осуществления, позволяя говорить о возникновении в обществе криминальной сферы.

Учитывая характер влияния криминальной сферы на российское общество, проблема ее нейтрализации из криминологической, правоохранительной проблемы превращается в проблему политическую, что обуславливает необходимость поиска новых подходов не только к осмыслению феномена криминальной сферы, но и к соответствующим мерам воздействия на нее.

На сегодняшний день представляется целесообразным существенное изменение политики государства по противодействию криминальной сфере, формулирование ее идеологических основ с учетом сложившейся реальности.

Предпринятый автором исторический анализ уголовной политики России убеждает, что современная либеральная идеология, положенная в основу политики противодействия преступности последних трех десятилетий, не свойственна российской правовой традиции, чем и объясняется ее неэффективность. В отличие от западной цивилизации, успешно заменившей мораль правом, православная цивилизация всегда отдавала приоритет нравственным нормам. Российское правосознание на протяжении веков формировалось не под воздействием диктата юридической формы, а на духовно-религиозной основе, вследствие чего в правосознании россиян

нравственность в целом всегда доминировала над правом. Поэтому политика, основанная на абсолютизации роли права и правовых институтов в регулировании общественных отношений, малопримемлема в условиях России. Постоянное и интенсивное наращивание правовых норм, свободных от клерикальных мотивов, стремление подвергнуть правовому регулированию все стороны жизни не имеют перспективы, если они не опираются на нравственные традиции, менталитет населения. Представляется, что при отсутствии духовных ценностей, целей и осознанного нравственного долга законы не могут играть существенной роли в жизни большинства людей и никакие внешние преобразования в сфере государственного устройства и правления не способны существенно повлиять на состояние преступности и разрастание криминальной сферы общества. В такой ситуации очень сложно иметь эффективные законы, но даже их формальное наличие не может стать надежной гарантией устойчивого правопорядка в обществе, поскольку без четкого и укоренившегося в душах людей «нравопорядка» не может установиться стабильный и динамичный правопорядок в обществе в целом. Сказанное особенно актуально для России, которая, избрав либеральную стратегию реформирования, в том числе в сфере уголовной политики, не в полной мере оценила ее криминологические последствия.

Абсолютный индивидуализм вкупе с таким же меркантилизмом, характерные для западного менталитета, не способны пустить глубокие корни в российском правосознании. А пресловутый российский нигилизм как форма неприятия навязываемых чуждых традиционному менталитету ценностей не говорит об отсутствии должного уровня восприятия права. Скорее, наоборот, ситуация массового правового нигилизма предполагает высокое морально-правовое сознание общества, достаточно критично подходящего к вопросу культурной и социальной адекватности правовых норм, основанных на этих сомнительных ценностях (индивидуализм, мультикультурализм, потребительство, толерантность к любым формам девиантного поведения и пр.). Исходя из этого государственная политика противодействия криминальной сфере должна быть понятной и базироваться исключительно на традиционных ценностях русского народа, к которым никак нельзя отнести идеи современного либерализма.

Пристатейный библиографический список

1. *Бойцова В. В., Бойцова Л. В.* Общая характеристика правовой системы Нидерландов // Правовая система Нидерландов / отв. ред. В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова. М. : Зерцало, 1998.
2. *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. М. : Междунар. отношения, 1999.
3. *Иванов А. М.* Организованная преступность и борьба с ней в Японии. Владивосток : Изд-во ДВГУ, 2000.
4. *Имамов Э. З.* Уголовное право Китайской Народной Республики. Теоретические вопросы Общей части. М. : Наука, 1990.
5. *Клейменов И. М.* Борьба с преступностью в государствах различных правовых систем (сравнительное исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002.
6. *Койдзуми Е., Михеев Р. И., Морозов Н. А.* Уголовная политика Японии // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов. Красноярск : Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 1999. Вып. 2.
7. *Корчагин А. Г., Иванов А. М.* Сравнительное уголовное право. Владивосток : Изд-во ДВГУ, 2001.
8. Митрополит Кирилл. Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них Православная Церковь. М. : Даниловский благовестник, 2002.
9. *Овермайер Д. Л.* Религии Китая. Мир как живая система // Религиозные традиции мира : в 2 т. Т. 2 / пер. с англ. В. В. Федорина. М. : Крон-Пресс, 1996.
10. Полиция Японии. 2002 г. Борьба с организованной преступностью // Организованная преступность, миграция, политика / под ред. А. И. Долговой. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2002.
11. *Тихомиров Ю. А.* Курс сравнительного правоведения. М. : НОРМА, 1996.

References

1. *Boitsova V. V., Boitsova L. V.* General Characteristics of the Legal System of the Netherlands. In *Boitsova V. V., Boitsova L. V. (eds.)*. Legal System of the Netherlands. Moscow: Zertsalo, 1998.
2. *David R., Jauffret-Spinozi C.* Main Legal Systems of the Present. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1999.
3. *Ivanov A. M.* Organized Criminality and the Fight Against it in Japan. Vladivostok: Publishing House of Far Eastern State University, 2000.
4. *Imamov E. Z.* Criminal Law of People's Republic of China. Theoretical Issues of the General Part. Moscow: Nauka, 1990.
5. *Kleimenov I. M.* Fight Against Crime in the States of Various Legal Systems (Comparative Research): Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Omsk, 2002.
6. *Koidzumi E., Mikheev R. I., Morozov N. A.* Criminal Policy of Japan. In Actual Problems of the Theory of Fight Against Crime and Law-Applicable Practice: Interuniversity Collection of Scientific Works. Krasnoyarsk: Publishing House of Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999. Issue 2.
7. *Korchagin A. G., Ivanov A. M.* Comparative Criminal Law. Vladivostok: Publishing House of Far Eastern State University, 2001.
8. Metropolitan Kirill. Challenges of a Modern Civilization. How the Orthodox Church Answers Them. Moscow: Danilovskii blagovestnik, 2002.
9. *Overmayer D. L.* Religions of China. World as a Live System. In Religious Traditions of the World. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Kron-Press, 1996.
10. Japanese Police. 2002. The Fight Against Organized Crime. In *Dolgova A. I. (ed.)*. Organized Crime, Migration, Politics. Moscow: Russian Criminological Association, 2002.
11. *Tikhomirov Yu. A.* Course of the Comparative Jurisprudence. Moscow: Norma, 1996.